

Бакалова Светлана Леонидовна,
главный библиотекарь Центра
по работе с редкими и ценными
документами Псковской областной
универсальной научной библиотеки

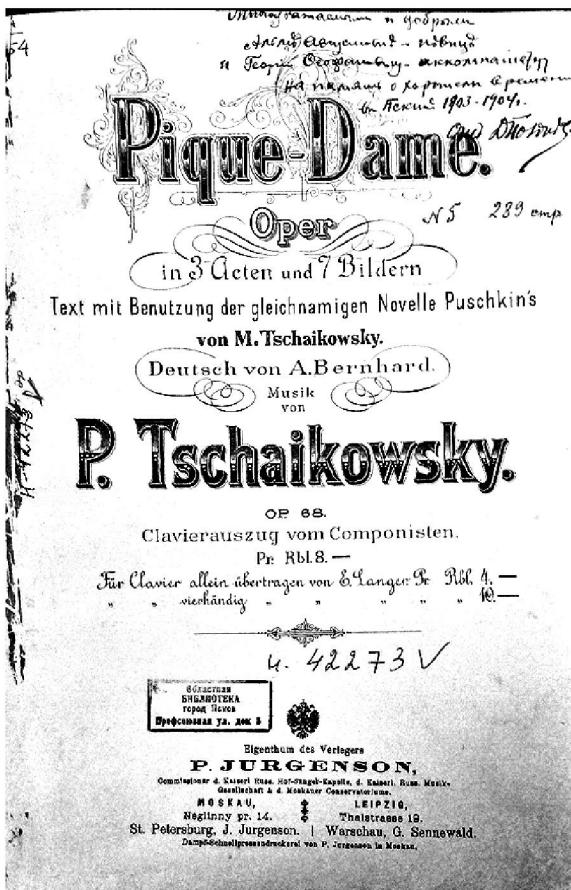

АВТОГРАФЫ Д. М. ПОЗДНЕЕВА В ФОНДЕ ЦЕНТРА РЕДКОЙ КНИГИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В Центре по работе с редкими и ценными документами Псковской областной универсальной научной библиотеки хранятся ноты, изданные до 1917 года. При их описании были обнаружены два тома с дарственными надписями. И хотя одна из надписей была заштрихована – ее все же удалось прочитать: «А. А. и Г. Ф. Смыкаловым для изучения, на память о Д. Позднееве. Пекин 1/14 июля 1904». При сравнении почерка и подписи стало понятно, что обе дарственные надписи сделаны одним лицом. А при прочтении текста и то, что адресованы эти записи тем же А. А. и Г. Ф.: «Многоуважаемым и добрым Альме Августовне – певице и Георгию Феофановичу – аккомпаниатору на память о хорошем времени в Пекине 1903–1904 г. от Д. Позднеева».

При изучении библиотечных финансовых документов выяснилось, что ноты из собрания А. А. и Г. Ф. Смыкаловых поступили в фонд библиотеки как дар от читателя 8 апреля 1974 года. Всего было подарено 36 томов, среди

которых на десяти просматривается принадлежность семьи Смыкаловых. Это заштрихованные или залитые чернилами владельческие записи «Смыкалов», «Г. Смыкалов», «А. Смыкалов», тиснения (суперэкслибрисы) «А. С.» на корешке и «A. SMYKALOFF» в правом нижнем углу верхней крышки переплета.

Автограф Д. М. Позднеева на клавире оперы
П. И. Чайковского «Пиковая дама».

Большинство нот, принадлежавших Смыкаловым, издано до 1917 года. Наиболее выразительный владельческий переплет выполнен для клавира оперы А. Бородина «Князь Игорь».

К сожалению, о семье Смыкаловых много сведений собрать не удалось, хотя перспектива поработать в этом направлении просматривается, т. к. личное дело старшего научного сотрудника Г. Ф. Смыкалова есть в фонде Института народов Азии Академии наук СССР (1817-1967) Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук (Ф. 152. Оп. 003. Д. 500. Смыкалов Георгий Феофанович, старший научный сотрудник. Личное дело.) Хронологические границы хранящихся в деле документов – с 1938 по 1952 год.

Смыкалов Георгий Феофанович [1 (13) апреля 1877 – 29 апреля 1955] родился в г. Верном (Алма-Ате) в семье крестьянина. В 1902 году окончил факультет живых восточных языков Петербургского университета. Совершенствовал знание языка в Китае (1903-1907). Магистр (1907). Профессор (13 сентября 1947). Преподаватель Практической восточной академии (1913-1921), Ленинградского восточного института (1920-1938), ИЛЯЗВ и Ленинградского института живых восточных языков (1924-1927), Ленинградского государственного университета (1938-1955), зав. кафедрой китайской филологии восточного факультета (1938-1950) и филологического факультета (1945-1955). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1938-1950). Издал более 15 работ.

По свидетельству ученика, а ныне профессора Евгения Александровича Серебрякова, Г. Ф. Смыкалов был большим знатоком языка китайских документов и газет.

Некоторые подробности биографии Г. Ф. Смыkalова мы узнаем из книги П. Е. Скачкова «Очерки истории русского китаеведения» (1977) где сообщается: «Георгий Феофанович Смыкалов окончил восточный факультет в 1902 г. с дипломом 1-й степени и был оставлен при университете без стипендии. Поступив на службу вправление Китайско-Восточной железной дороги в Петербурге, он в январе 1903 г. был командирован в Пекинское отделение КВЖД в качестве практиканта старшего разряда. В июле он был назначен преподавателем в русско-китайскую школу, открытую при Пекинском отделении КВЖД. В 1904-1905 гг. состоял одновременно переводчиком в редакции газеты «Яньдунбао» [издававшейся Д. М. Позднеевым – автором дарственных надписей на нотах. – С. Б.], в 1906 г. причислен к Министерству финансов и оставлен на службе в Пекине. С января 1907 г. Г. Ф. Смыкалов — старший преподаватель школы русского языка. В 1907 г. по семейным обстоятельствам возвратился в Петербург, с 1908 по 1910 г. преподавал китайский язык в Николаевском кавалерийском училище, в 1909 г. сдал магистерский экзамен. В 1910 г. Смыкалов принят на службу в общую канцелярию Министерства финансов, где его работа была связана со знанием китайского языка. Одновременно с 1911 г. преподавал китайский язык в Практической восточной академии, читал курс грамматики и газетные тексты. Основная преподавательская работа Г. Ф. Смыкалова протекала в советское время». Автору книги Петру Емельяновичу Смычкову довелось быть слушателем лекций Г. Ф. Смыкалова в 1913-1914 и 1922-1925 гг., и он отмечает неизменное, исключительно доброжелательное отношение Смыкалова к каждому слушателю.

Неоднократно упомянут Г. Ф. Смыкалов в книге академика В. М. Алексеева «Наука о Востоке» (1982). В

частности, в своих воспоминаниях «Студент на рубеже столетий» (1898-1902) Василий Михайлович Алексеев пишет о своем студенческом товарище: «Георгий Феофанович Смыkalov (старше меня на три года). Как и теперь, корректный, выдержаный, степенный и серьезный. Пришел на факультет восточных языков... из математиков. Вел линию серьезного студента, добросовестного, успешного и выработался в известного знатока китайского языка».

В. М. Алексеев и Г. Ф. Смыkalov долгие годы работали вместе в Ленинградском институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ), который в 1927 году был переименован в Ленинградский восточный институт (ЛВИ).

К слову сказать, в 1923 году Ленинградский институт живых восточных языков закончил Вениамин Александрович Каверин, но по отделению арабистики.

Упоминает Георгия Феофановича Смыkalova в своих воспоминаниях китаевед-историк, доктор исторических наук Евгений Иванович Кычанов. Он рассказывает о преподавании восточных языков в Ленинградском университете в 50-е гг. XX века: «...наш набор 1950 года был очень большим (100 человек). Было 5 филологических групп и 1 историческая группа. Но при этом некому было преподавать... Старых не было. (Старое поколение либо пропало на фронтах войны, либо подверглось репрессиям.). Академик Алексеев умер в самом начале 1951 года... он нам не преподавал... Было... полгода, когда с нами китайским языком занимался Георгий Феофанович Смыkalov, старый, дореволюционный китаевед. С ним мы читали «Историю Китая» Фань Вэнь-ланя. Я не знаю, насколько он говорил по-китайски, но он любил рассказывать случай, как он ехал в Китай, когда еще не было железной дороги, вез с собой

самовар и очень был поражен, когда в Пекине увидел в магазине, что российских самоваров там полно».

Библиотека Г. Ф. Смыkalova, как приобретенная у наследников, упомянута в «Списке важнейших книжных коллекций, хранящихся в Научной библиотеке Санкт-Петербургского университета». Мы писали в научную библиотеку Санкт-Петербургского университета, но никаких дополнительных сведений ни о Георгии Феофановиче Смыkalове, ни о его наследниках нам не сообщили.

Про Альму Августовну Смыkalову удалось лишь установить в 28 томе Книги Памяти «Блокада, 1941-1944. Ленинград», что она скончалась в январе 1942 года. Там же указан год ее рождения (1869) и место проживания: Ленинград, Пушкинская ул., д. 142. Однако эти сведения требуют дополнительной проверки и уточнения, т. к. дома с № 142 на ул. Пушкинской в Петербурге не существует.

Словом, каким образом ноты, принадлежавшие семье китаеведа, профессора Ленинградского университета Г. Ф. Смыkalова, судя по дарственной надписи, побывавшие в Китае (в Пекине) в 1904 году, вдруг оказались в Пскове, еще предстоит выяснить.

Пока же самым интересным персонажем в этой истории оказывается даритель, автор надписей, выдающийся русский востоковед Дмитрий Матвеевич Позднеев.

Он родился в 1865 году в городе Орле в русской многодетной семье протоиерея Сретенской церкви Матвея Автономовича Позднеева.

В детстве с Дмитрием произошел очень неприятный случай, вызвавший шок у всех домочадцев. В руках у

него неожиданно взорвалась бутылка с сельтерской водой, осколки которой попали в левый глаз, и Дмитрий на всю жизнь остался без глаза. Уже взрослым, будучи в Японии на стажировке, он сделал себе серо-голубой фарфоровый глаз, который выглядел как настоящий, но по цвету довольно сильно отличался от уцелевшего второго глаза.

Сначала Дмитрий получил духовное образование – окончил курс в Орловской духовной семинарии, а затем в числе первых учеников за счет казны был направлен в Киевскую духовную семинарию, которую окончил в 1889 г. по историческому отделению. Темой его кандидатского сочинения была «История христианства в Средней Азии с I по XV век».

Дмитрий Матвеевич Позднеев.

В Киевской духовной семинарии Дмитрий Матвеевич учился одновременно с отцом писателя Михаила Булгакова – Афанасием Ивановичем. Об этом нам известно из переписки Афанасия Ивановича Булгакова с Владимиром Матвеевичем Позднеевым, братом Дмитрия.

Афанасий Булгаков и Владимир Позднеев были друзьями с детских лет. Обе семьи, Булгаковых и Позднеевых, на протяжении нескольких лет жили в Орле, главы семейств были священниками, людьми почтенными. И, естественно, были знакомы друг с другом и их дети.

Корреспондент Афанасия Булгакова – Владимир Позднеев – сам учился в Санкт-Петербургской духовной академии с братом Афанасия – Михаилом Ивановичем Булгаковым.

Тем временем, Дмитрий Матвеевич не стал продолжать духовную карьеру, а в 1893 г. поступил на факультет восточных языков Петербургского университета по китайско-монголо-маньчжурскому разряду, где сразу же стал заметен своими исключительными способностями. Все три его курсовые работы отмечаются золотыми медалями («Историко-географический очерк юго-восточной Монголии по Мэн-гу-ю-му-цзи», «История восточного Туркестана в XVIII веке», «Исторический очерк уйголов»). В 1894 г. он становится приват-доцентом университета, читает лекции по истории Китая. По окончании университета Д. М. Позднеев едет в годичную командировку, где совершенствует знания в библиотеках Лондона, Парижа, Берлина (1893–1894).

В 1896–1898 гг. Д. М. Позднеев – преподаватель Петербургского университета, затем, в 1898–1904 гг., – в командировке в Китае.

Во время восстания ихэтуаней (1899–1901) Позднеев с женой и годовалой дочерью находился в осажденном

посольском квартале в Пекине. Он принимал участие в обороне, рыл окопы, нес караул. В Пекине вел дневник, который потом был обработан и издан в Орле с приложением перевода императорских указов, печатавшихся в Пекине во время восстания.

В Китае Дмитрий Позднеев работает как представитель Министерства финансов. Руководитель Министерства финансов С. Ю. Витте обращает внимание на редкие деловые качества и работоспособность Д. Позднеева, делает его опорой в форсировании торгово-экономических связей России с Китаем. 15 марта 1903 года Дмитрий Матвеевич Позднеев от имени России подписывает один из первых договоров с Китаем — соглашение о новом дополнительном тарифе для русского морского ввоза.

С. Ю. Витте подключает своего молодого и способного сотрудника к делам КВЖД: назначает его управляющим отделением Русско-китайского банка, созданного в конце 1895 г., и заведующим Пекинским отделением правления КВЖД. Одновременно его назначают заведующим Пекинским отделением правления «Общества КВЖД». За плодотворную деятельность китайский император Гуансюй пожаловал Д. М. Позднееву орден Двойного Дракона 3-й степени. За четыре года службы в Министерстве финансов (пока не ушел со своего поста С. Ю. Витте) Д. Позднеев многократно ездил по Китаю, Маньчжурии и Монголии, изучал природные условия, экономику, обычаи народов. До 1903 г. им была опубликована серия статей по практическим вопросам торговли (порты Маньчжурии, пошлины).

В 1904 году Д. М. Позднеев возвращается в Россию и преподает в Восточном институте во Владивостоке. Когда встал вопрос о новом руководителе Восточного института (в связи с нервным переутомлением и желанием старшего

брата Алексея Матвеевича Позднеева вернуться в Орел), была предложена кандидатура Дмитрия. Когда о нем спросили Г. А. Платова, заведующего дипломатической канцелярией наместника на Дальнем Востоке, тот ответил, что «Дмитрий Позднеев (Пекинский) лучше брата» и что «едва ли можно иметь препятствие к его назначению».

Он с энергией приступает к реорганизации учебного процесса в институте. Однако требовательность и дотошность нового директора не вызвали особого восторга у профессоров. Возникли трения и конфликты. В России надвигались события 1905 г. Дмитрия Позднеева возмущало лицемерие части профессоров, поддакивающих студентам на сходках, а на ученых заседаниях требующих немедленно пресечь беспорядки. Сам директор, в принципе, не одобрял участие студенчества в политической борьбе: «Студенты не имеют права тратить молодые силы ни на что другое, кроме усвоения науки», – считал он.

В 1906 г. Позднеев уже находится в Японии, где служит в отделении телеграфного агентства и изучает японский язык. В 1906-1910 годах он создает первый в России японско-русский иероглифический словарь.

По возвращении в Россию Д. М. Позднеев участвовал в организации Практической восточной академии в Петербурге, где преподавал и упомянутый выше Г. Ф. Смыkalов. Сам Д. М. Позднеев был директором Практической восточной академии и преподавал японский язык (1910-1917).

Одновременно, в 1912 г., Дмитрий Матвеевич создает свой печатный орган «Бюро русских журналистов», выходивший вплоть до 1917 г., в каждый из номеров которого он писал статьи. В это же время он пишет свой капитальный труд в трех книгах «Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России».

После 1917 г. Позднеев работает штатным профессором Петроградского университета, читая курсы по экономике и истории Японии и Китая. В 1923 г. он начинает параллельно работать в Москве, преподает в Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, куда ездит каждую неделю, несмотря на транспортные трудности. Для посадки в вагон велась предварительная подготовка, для чего вся семья отправлялась на вокзал. У Дмитрия Матвеевича была большая семья: шестеро детей – два сына и четыре дочки. Молодые внедрялись в очередь и, втиснувшись в вагон, стремительно карабкались на ближайшую верхнюю полку, занимая ее для отца.

Несмотря на немолодой возраст, Д. М. Позднеев не пропускал лекции в Военной академии. Он продолжал много писать. В 1925 г. была опубликована его большая работа «Япония. Страна, население, история, политика», в которой автор проявил себя глубоким знатоком «земли обильных полей риса». Появление книги было вызвано практической необходимостью: следовало знать могущественного соседа.

С 1 марта по 1 сентября 1926 г. Д. М. Позднеев находился в поездке по Маньчжурии, официальной целью которой был сбор материалов для нового издания книги об этой территории. Параллельно с этим он выполнял просьбу советских разведывательных органов: оценить ситуации в Китае и в Маньчжурии и «прощупать» позиции Японии, ее отношение к Англии. Такой человек, как Дмитрий Матвеевич, знающий китайский, японский и английский языки, обладающий аналитическим умом, написавший множество статей и книг по Японии и Китаю, имеющий большой вес в научном мире и лично знакомый со многими зарубежными ориенталистами, мог оказаться, несмотря на его преклонный возраст, большую помочь разведывательным

органам в Москве, находящимся в тот период в сложном положении.

Путешествуя по всей Маньчжурии и встречаясь со многими русскими, китайцами и японцами, Д. Позднеев внимательно присматривался к ситуации в Китае, к переменам, которые произошли в 20-е годы. По приезде в Пекин он отправляет несколько отчетов и записей бесед, а также материалы по Маньчжурии в качестве приложения к отчетам.

По результатам своей четырехмесячной поездки Д. Позднеев 14 июля 1926 г. послал донесение помощнику начальника Разведывательного управления штаба РККА А. М. Никонову. В нем он сделал основные и очень важные выводы, интересовавшие Москву: 1). «Япония несомненно готовится к войне и готовит свой маньчжурский тыл к этому событию». 2). «Война эта, вероятнее всего, будет с СССР». 3). «Как показывают сроки программ военной подготовки Японии, она задается целью окончить последнюю к 1930 г., после чего можно ожидать начала военных действий». 4). «Для обеспечения продовольствием Япония ведет усиленную подготовку политики колонизации Маньчжурии корейцами и через них расширения запасов рисовых полей». 5). «Усиленное внимание обращается на изучение района Северо-Западной Маньчжурии и прилегающих к ней округов Монголии с центром Санбэйсэ». 6). «Расселение корейцев и сооружение Ху-хайской железной дороги с ее продолжением до Благовещенска показывает намерение отрезать всю полосу территории от устья Тумэн-ула до Благовещенска от СССР».

В своих «Заметках по Маньчжурии», прилагаемых к отчету о поездке, Д. Позднеев обращал внимание Центра на ряд недочетов и недоработок, увиденных им в Маньчжурии. Одним из существенных недостатков разведработы в Китае

он считал плохое изучение местной прессы и отсутствие людей, знающих японский язык. «Самый основной недостаток постановки дела в отношении изучения местной жизни заключается в недостаточном использовании туземных источников, – писал Д. Позднеев. – В частности, в Маньчжурии обращают гораздо больше внимания на китайский язык, нежели на японский. И тот и другой, конечно, важны. И китайцы, и японцы сейчас по существу ведут одинаково агрессивную политику в отношении СССР. Разница между ними только в том, что китайцы агрессивны открыто, а японцы скрытно. Но тем больше оснований нам стараться проникнуть именно в замыслы последних и быть, возможно, больше осведомленными именно в отношении их. В отношении изучения Китая и китайцев в Маньчжурии необходимо сказать, что чтение газет ведется более или менее во всех учреждениях, но до толстых осмысленных журналов и до китайских книг мы не дошли».

Жизнь Д. М. Позднеева оборвалась трагически: профессора расстреляли 30 октября 1937 года. На долгие годы имя Д. М. Позднеева было предано забвению.

Из шестерых детей Дмитрия Матвеевича две дочери продолжили дело отца, посвятив свою жизнь Востоку.

Позднеев с семьей проживал в «Толстовском доме» в Петербурге (Фонтанка, 54), в квартире 660. Некоторые исследователи считают, что именно эта квартира была одним из прообразов «некорошой квартиры» в булгаковском романе «Мастер и Маргарита». Приезжая в Петербург, Михаил Афанасьевич Булгаков часто останавливался у Позднеевых в той самой квартире.

Напомним, что семья Позднеевых и Булгаковых дружили, а весной 1890 года младшая сестра Дмитрия Позднеева Софья вышла замуж за младшего брата Афанасия Булгакова – Петра; так что семьи еще и породнились. Сыновья Петра

и Софьи Булгаковых Константин (1892-1950?) и Николай (1898-?) много лет жили в семье Булгаковых в Киеве, приехав туда с Дальнего Востока (их отец Петр Булгаков, служивший преподавателем Восточного института во Владивостоке, а затем священником русской миссии в Токио, не хотел, чтобы сыновья росли в отрыве от русской культуры). Двоюродные братья и сестры прозвали их «японцами». «Костя-японец» (племянник Д. Позднеева) был одним из ближайших друзей Михаила Булгакова.

Так вот, если прямых доказательств того, что квартира Дмитрия Матвеевича Позднеева имеет отношение к роману нет, то сама личность Позднеева явно повлияла на Булгакова при создании им образа Воланда. Марина Колотило в книге «Толстовский дом. Созвездие имён» указала на следующие совпадения в образе Воланда и Д. М. Позднеева:

– и Воланд, и Позднеев – специалисты по восточным рукописям, профессорского звания;

– оба курили трубку;

– у обоих были одни и те же внешние черты, ярко выделявшие их из толпы, а именно: дорогие заграничные костюмы, высокий рост, кривой рот, одна бровь выше другой, и, главное, разного цвета глаза, а левый глаз — «пустой, мертвый»;

– и у Воланда, и у Позднеева низкий голос. Про Позднеева его внучка Наталья Кабанова пишет: «Дед любил музыку и очень хорошо ее знал. Он прекрасно пел. Я сохранила в памяти красивый тембр его густого баса, поставленного еще в семинарском хоре, где он вел партию октависта». (Партия октависта — на октаву ниже партии баса).

В общем, можно утверждать, что Дмитрий Матвеевич Позднеев не только оказал огромное влияние на развитие российского востоковедения, но и был в некотором роде

прототипом одного из главных героев известнейшего русского романа XX века.

Если выражаться образно, то можно сказать, что автограф самого профессора Воланда хранит фонд Центра редкой книги Псковской областной библиотеки. Замечательно еще и то, что одна из записей сделана на клавире пронизанной мистическими мотивами «Пиковой дамы» П. И. Чайковского.

В завершение хочется упомянуть о двух родственниках Дмитрия Матвеевича Позднеева, чья судьба косвенно связана с Псковским краем.

Муж сестры Позднеева Софьи Петр Иванович Булгаков (дядя Михаила Афанасьевича Булгакова) – однокашник Патриарха Тихона (Белавина) по Санкт-Петербургской духовной академии.

Картина внука племянника Д. М. Позднеева Николая Матвеевича Позднеева хранится в Псковской картинной галерее.

Н. М. Позднеев – художник, сын Матвея Владимиоровича Позднеева и внук Владимира Матвеевича Позднеева (друга детства и юношества Афанасия Ивановича Булгакова). Живописец, член Союза художников СССР.

Н. М. Позднеев родился 28 сентября 1930 года в Ленинграде, в 1950-1956 гг. учился в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (мастерская В. М. Орешникова).

Его имя стало известно зрителю после создания таких произведений, как «Из школы» (1956) и «Весенний день» (1959). Живописный стиль художника отличали своеобразие композиции, широкое фактурное письмо, абсолютное чувство цвета.

Ведущий живописец северной столицы конца 1950-х – начала 1960-х гг., Н. М. Позднеев – дипломант Министерства культуры РСФСР (1957), награждён Серебряной медалью Всесоюзной художественной выставки (1967). Его произведения хранятся в Государственной Третьяковской галерее, других художественных музеях бывшего СССР, в т. ч. дипломная работа «Из школы» – в Псковской картинной галерее.

ИСТОЧНИКИ

Алексеев В. М. Наука о Востоке : статьи и документы / АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1982. – 535 с.

Интервью с Кычановым Евгением Ивановичем : записано [в рамках международного проекта «Китаеведение – устная история»] 29 июня 2012 г. // РАН, Институт востоковедения. URL: <http://www.ivran.ru/publications/57> (дата обращения: 15.05.2013).

Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов / отв. ред. А. И. Бендин. – М. : Восточная литература, 1975. – 732 с.

Николаев Н. И. Список важнейших книжных коллекций, хранящихся в научной библиотеке Санкт-Петербургского университета // Научная библиотека им. М. Горького СПбГУ. URL: <http://www.library.spbu.ru/rus/orf/chbibl.html> (дата обращения: 15.05.2013).

Позднеев Дмитрий Матвеевич // Википедия : Свободная энциклопедия.

URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Позднеев,_Дмитрий_Матвеевич (дата обращения: 15.05.2013).

Позднеева Л. Д. История китайской литературы : собрание трудов / Л. Д. Позднеева ; [сост.: Л. Е. Померанцева] ; МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М. : Восточная литература, 2011. – 302, [2] с., [1] л. портр. – (Corpus Sericum).

Псковская картинная галерея. Искусство 1950-1980-х годов : проспект / отв. за вып. М. А. Кузьменко ; текст Н. И. Салтан. – М. : СОРЕК, 1992. – [32] с. : ил.

Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения / П. Е. Скачков ; АН СССР, Ин-т востоковедения, Ин-т Дальнего Востока. – М. : Наука, 1977. – 503, [2] с.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века // LITMIR.net – Электронная Библиотека.

URL: <http://www.litmir.net/br/?b=122122&p=38> (дата обращения: 15.05.2013).

«Я читаю о человеке всё...» : письма А. И. Булгакова к В. М. Позднееву / публикация и комментарии Е. А. Яблокова // Журнальный зал : Октябрь. – 2002. – № 11.

URL: <http://magazines.russ.ru/october/2002/11/bul-pr.html> (дата обращения: 15.05.2013).